

- підходах к інтерпретації образотворчих пам'яток / О. С. Советова // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. – №3. – С. 104–105.
17. Ткачук Т., Мельник Я. Семіотичний аналіз трипільсько-кукутенських знакових систем (мальований посуд) / Т. Ткачук, Я. Мельник. – Івано-Франківськ : Плай, 2000. – 240 с.
 18. Сулейменов О. Мова письма / О. Сулейменов ; [пер. з рос.]. – К. : Юніверс, 2006. – 480 с.
 19. Хвойка В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена (По раскопкам) / В. Хвойка. – К., 1913.
 20. Черныш Е. К. Энеолит Правобережной Украины и Молдавии / Е. К. Черныш // Энеолит СССР. – М. : Наука, 1982. – С. 165–347.
 21. Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде ; [пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского]. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
 22. Энеолит СССР / [ред. В. Массон, Н. Мерперт]. – Серия «Археология СССР». – М. : Наука, 1982. – 360 с.
 23. Юнг К. Человек и его символы / К. Юнг. – М., 1993.
 24. Passek T. La Céramique Tripolienne / T. Passek // Сообщения ГАИМК. – Вып. 122. – М. ; Ленинград, 1935.

Olena Hodenko-Nakonecna

TYOLOGY AND STYLISTIC PARTICULARITIES OF THRYPILLYA CULTURE'S ABSTRACT GEOMETRIC ORNAMENTS

This article is devoted to the art and typological problems of Neolithic Thrypillya culture's abstract ornaments. The research and analysis of Thrypillian graphic art and ornaments expressiveness are not enough. It is actually now to make up a deficiency in this question, it is worth to add to historical – art critic analysis, within the bounds of this way can look through art and stylistic peculiarities of ornaments, such as compositional devices, graphic expressiveness, figurativeness etc.

Key words: Thrypillya culture, linear abstract geometric ornaments, ornaments typology, graphic stylistic devices, composition scheme, graphical sign.

Давідовскі П.

(м. Люблін, Польща)

ЛАТИНІЗАЦІЯ МОВ СРСР

У статті розглянуто проект переведення мов на латинську абетку, що реалізовувався у 1920–1930-х роках у СРСР. Простежуються причини й мотивація латинізації, плани перспективного переходу до єдиної уніфікованої абетки на латинській основі мов усіх народів СРСР, включно з російською, українською та білоруською. Зауважено також зміни щодо

радянської мовної політики у 1936 р. й переведення мов на кирилицю.

Ключові слова: латинізація, абетка, уніфікація, мова, літера.

В 1920–1930 гг. осуществлялся перевод языков СССР на латинский алфавит. Целями проводимой кампании были подготовка к всемирной революции и «розрив спадкоємності з мовною політикою царизму» [4, 270]. Подчеркивалось, что латинский алфавит, в отличие от кириллицы, не имеет связи с русским народом и, соответственно, не может быть орудием русификации, которая преподносилась как следствие имперской политики царской России [12, 28–30]. Кроме того, «латинизация» и унификация алфавитов рассматривалась как этап слияния языков: «Для осуществления задач языкового строительства нужна унификация алфавитов внутри СССР. [...] Унификация алфавитов, создавая предпосылки для унификации языков, является одним из средств образования будущего единого международного языка» [11, 92].

«Латинизация» началась после окончания гражданской войны в 1921 г. с народов не имевших письменности и народов использовавших арабский алфавит. Изначально это были различные алфавиты на латинской основе для отдельных языков. Мотивация движения за «латинизацию» была следующая: «Задачей этого движения было вырвать монополию на образование из рук остатков эксплуататорских классов, создать формы письма (в первую очередь алфавиты), приспособленные для массового распространения грамотности среди трудящихся, и тем сделать письменность орудием ленинской национальной политики» [7, 140]. Массовый характер перевод языков на латинский алфавит принял позже – с 1925 г. С 1926 г. для языков использовавших арабский алфавит были разработаны варианты алфавита, объединённые в единый Новый Тюркский Алфавит (НТА), принятый в 1927 г. [12, 32]. Таким образом началась унификация алфавитов. Официальный статус переходу на латинский алфавит дало постановление ЦИК и СНК СССР «О новом латинизированном алфавите народов арабской письменности Союза ССР». Началось издание газет, журналов и книг на этих языках латинским шрифтом. «Латинизация» объяснялась стремлением «трудовых масс», «пролетариата», «колхозного крестьянства», «народов» и т. д., а попытки оставить арабский алфавит – желанием держать народ в неграмотности, реакционным влиянием духовенства и феодально-буржуазной верхушки, влиянием панарабизма. Поэтому «латинизация» проходила под лозунгами классовой борьбы: «Латинизация, как и всё строительство национальной по форме и социалистической по содержанию культуры, протекала и протекает у нас в условиях ожесточённой классовой борьбы» [3, 172]. С 1930 г. начинается перевод на латинский алфавит народов других языковых групп. В 1931 г. НТА (Новый Тюркский Алфавит) переименовывается в НА (Новый Алфавит) в связи с его принятием для языков нетюркско-татарских народов [7, 141].

Особенностью кампании «латинизации» была попытка создания единого унифицированного алфавита на латинской основе; для отдельных языков могли вводиться только отдельные буквы для специфических звуков, не существующих в других языках. Но эта цель не была достигнута, некоторая разница между алфавитами отдельных языков осталась [2, 72–77; 10, 96]: «Этот основной НТА (новый тюркский алфавит) носит на себе явные черты кустарничества, случайности соотнесения тех или иных букв и фонем, непоследовательности в использовании диакритических значков. Новым членам алфавитной унии приходится в бою добиваться отступлений от системы первоначального НТА» [10, 96]. На унифицированный алфавит к 1936 г. переведено 57 языков, поэтому общее число букв (со всеми дополнительными) в НА составило 105 [13, 27]. Увлечение «латинизацией» достигло таких масштабов, что началось создание алфавитов для малых народностей численностью даже до 1000 человек [7, 141]. При создании нового алфавита установка была на избегание использования диакритических знаков, все дополнительные знаки должны были соединяться с корпусом буквы. Использовались следующие методы создания новых букв: применялись слитные диакритические знаки, перечеркивание букв, заимствовались знаки из других письменностей, переворачивались буквы [14, 86].

Активным сторонником «латинизации» русского языка нарком просвещения А. Луначарский, писавший в 1930 г.: «Огромный толчок идея латинизации русского алфавита (конечно, и Украины и Белоруссии) получила именно от успехов латинизации письма народов, употреблявших арабский шрифт» [6, 23]. При реализации проекта А. Луначарский ссылался на волю Ленина [6, 24].

В 1929 г. нарком просвещения РСФСР создал специальную комиссию по «латинизации» русского алфавита [4, 271]. В комиссию вошло 13 членов, среди которых были лингвисты, книговеды, инженеры-полиграфисты. Возглавил комиссию профессор Н. Ф. Яковлев. Комиссия закончила работу в январе 1930 г.

Были даже подсчитаны экономические выгоды «латинизации». Профессор Н. Яковлев в статье «За латинизацию русского алфавита» приводил следующие доводы в пользу «латинизации»:

«1) Переход русских на единый международный алфавит на латинской основе явится началом перехода всех народов СССР на тот же алфавит. В графике это послужит внешним выражением внутреннего единства пролетарской культуры в СССР при всем разнообразии ее национальных форм;

2) Алфавит на международной латинской основе укрепит единение с пролетариатом Запада и Востока [...];

3) С переходом на новую графику мы окончательно освобождаемся от всяких пережитков эпохи царизма в формах самой графики [...];

4) СССР явится застрельщиком борьбы за международный алфавит и рациональную систему письма, что несомненно найдет горячий сочувственный отклик среди пролетарских масс и радикальных группировок зарубежного Запада и Востока;

5) Переход на единый международный алфавит в невиданной до сих пор степени облегчит языковое и культурное взаимодействие национальностей [...];

6) Латинизация русского алфавита послужит несомненно могучим толчком к переходу на единый международный алфавит не только всех народов СССР [...], но и тех национальностей, которые до сих пор пользуются своеобразными национальными графическими формами алфавитов в большинстве случаев религиозного происхождения [...];

7) Только при латинизации русского алфавита явится возможность коренным образом рационализировать систему русского письма и русскую орфографию и тем удешевить и ускорить обучение грамотности в СССР. Латинский алфавит более отвечает физиологии движения пишущей руки и глаза современного человека (на 14–15% ускоряет процесс письма; в 4 раза различительней при чтении);

8) Латинизация русского алфавита позволит полностью провести принцип: всякая буква должна иметь только одно значение и всякое сочетание звуков должно изображаться на письме только одним способом [...];

10) Переход на латинский алфавит явится также переходом на новую, более приспособленную к уровню современной полиграфической техники, графику, а именно: формы латинских букв по сравнению с русскими занимают в среднем меньшее пространство на бумаге, требуют меньше типографского металла [...] что за один последний год пятилетки даст до 20.000.000 рублей экономии;

11) Введение единого международного алфавита на территории СССР [...] позволит произвести коренную рационализацию и стандартизацию и всего полиграфического производства, что в свою очередь явится источником крупной экономии и повышения производительности труда в полиграфии;

12) Латинизация алфавита позволит выписывать заграничные наборные машины [...] и проч. без оплаты дополнительных расходов на их приспособление для русского шрифта или сведет такие расходы к минимуму...» [12, 40–41].

Следует отметить, что несмотря на активное и стремительное проведение кампании «латинизации», допускались высказывания мнений её противников. Например, во время Академической реформы белорусской азбуки и правописания (1926 г.) упоминалась проводимая в СССР латинизация, однако большинство участников конференции признали, что вопрос введения латинского алфавита на всём просторе СССР не является актуальным [9, VIII].

В 1932–1933 гг. в связи с изменениями международной обстановки

советское руководство понимает невозможность создания советской республики в мировом масштабе. Поэтому власти переходят к идее «слияния наций» в границах СССР [4, 272]. В связи с этим изменяется и алфавитная политика. Переломным стал 1936 г., когда начали говорить о прогрессирующей роли русского языка и культуры. С этого момента начинается постепенный перевод языков СССР на кириллицу. После II мировой войны привилегия использовать для своих языков латинский алфавит оставлена только прибалтийским народам. Кроме того, для армян и грузин оставили их традиционные алфавиты. На алфавит на русской основе, единственный за границами СССР, переведён монгольский язык. Переход на кириллицу языков СССР мотивировался следующим образом: «...латинизированные алфавиты, которые в своё время сыграли положительную роль как орудие массовой ликвидации неграмотности, с течением времени перестали удовлетворять потребностям дальнейшего мощного развития языков СССР. У всех народов СССР сильно стремление изучить русский язык [...]; во всех республиках в школах русский язык преподаётся начиная со второго класса [...]; народы СССР стремятся овладеть передовой русской культурой и наукой; наконец, языки СССР обогащаются значительным количеством слов, усвоенных из русского языка или через посредство русского» [1, 1630].

Опыт «латинизации» имеет значение в наши дни. Дискуссии о переходе на латинский алфавит начались в образовавшихся после распада СССР государствах. На латинский алфавит перевели узбекский, азербайджанский и туркменский языки [5, 24]. Попытки ввести латинский алфавит в Чечне, Татарстане, Карелии привели к острым спорам и, в итоге, к принятию поправок к Федеральному закону «О языках народов Российской Федерации» от 27 ноября 2002 г., которые распространили на все языки народов России обязательное использование кириллицы [8, 144]. Сегодняшние алфавитные дискуссии также не лишены идеологического подтекста, связанного с политической ориентацией.

1. Гранде Б. XV. Языки народов СССР / Б. Гранде // Большая советская энциклопедия. – Т. «Союз Советских Социалистических Республик». – М., 1948. – С. 1625–1634.
2. Гранде Б. К вопросу об алфавитном строительстве СССР / Б. Гранде // Просвещение национальностей. – 1931. – №10. – С. 72–77.
3. Дьяков. Итоги и перспективы латинизации и унификации / Дьяков // Язык и письменность народов СССР : Стенографический отчёт Всесоюзного пленума научного совета ВЦК НА, 15–19 февраля 1933. – С. 171–177.
4. Єфіменко Г. Національно-культурна політика як один з основних засобів модернізації суспільства у 1020–1930-ті роки / Г. Єфіменко // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки : Міжвідомчий зб. наук. праць. – Вип. 9. – К., 2003 – С. 251–273.

5. Каримов Б., Каримова У. Проблемы развития письменности языков в процессе глобализации / Б. Каримов, У. Каримова. – Ташкент : Французский Институт Исследований Центральной Азии, 2006. – 41 с.
6. Луначарский А. Латинизация русской письменности / А. Луначарский // Культура и письменность Востока. – 1930. – № 6. – С. 20–26.
7. Новый алфавит // Литературная энциклопедия : в 11 тт. – Т. 8. – М. : ОГИЗ РСФСР ; Изд-во «Сов. Энцикл.», 1934. – С. 139–142.
8. Полывянный Д. «Византийское содружество наций» и его наследие. Судьба кириллицы в XXI веке / Д. Полывянный // Космополис. – 2004/2005. – №4. – С. 142–151.
9. Працы Акадэмічнае конфэрэнцыі па рэформе правапісу і азбукі (14–21 лістапада 1926 г.) / [пад рэд. С. Некрашэвіча і У. Ігнатуоскага]. – Менск : Выданьне Інстытуту Беларускае Культуры, 1927. – XXVII + 434 с.
10. Сухотин А. М. Спор об унификации алфавитов / А. М. Сухотин // Революция и письменность. – 1932. – №1–2. – С. 95–103.
11. Принципы унификации алфавитов : тезисы методологического сектора НИЯЗ // Революция и письменность. – 1932. – №1–2. – С. 91–95.
12. Яковлев Н. За латинизацию русского алфавита / Н. Яковлев // Культура и письменность Востока. – 1930. – № 6. – С. 27–43.
13. Яковлев Н. Ф. О развитии и очередных проблемах латинизации алфавитов / Н. Ф. Яковлев // Революция и письменность. – 1936. – №2. – С. 25–38.
14. Якупов Э. Л. Шрифты для младописьменных языков народов России / Э. Л. Якупов // Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт : Сб. аналитических материалов. – М. : МЦБС, 2008 – С. 84–90.

Pavel Davidovski

THE LATINIZATION OF THE USSR LANGUAGES

The article deals with the problem of latinization in the USSR in 1920–1930. The causes and reasons of this process are found out. Changes in the soviet language policy in 1936 are inspected.

Key words: latinization, alphabet, unification, language, letter.

Джелілов А. А.

(м. Сімферополь, Україна)

КОГНІТИВНА ДІЯЛЬНІСТЬ ЛЮДИНИ В ДЗЕРКАЛІ ФРАЗЕОЛОГІЇ КРИМСЬКОТАТАРСЬКОЇ МОВИ

У статті розглянуто сучасні загальнотеоретичні погляди щодо проблеми загального вивчення фразеологічного складу кримськотатарської мови. Проведено ідеографічний аналіз фразеологічних одиниць когнітивної сфери діяльності людини на матеріалі кримськотатарської мови.

Ключові слова: кримськотатарська мова, фразеологія когнітивної сфери